

Слова, услышанные от Учителя Ван, повергли Янь Цзяня в глубокое смятение. Он прекрасно понял ее намек: судя по всему, Цзянь Сэнь толкнул брата в воду умышленно. В этом деле следовало разобраться досконально. Спрашивать самого Янь Цуна было бесполезно — мальчик наверняка промолчит или попытается выгородить семью из страха. Но оставался еще один свидетель — юноша по имени Бай Цзиньчэн. Раз уж он спас ребенка и не раз предостерегал его от общения со старшим братом, значит, знал куда больше остальных.

О Бай Цзиньчэне Янь Цзянь уже кое-что слышал. Поначалу, не вдаваясь в подробности, он думал, что это просто тезка, но наведенные справки подтвердили: парень действительно принадлежал к тому самому влиятельному семейству Бай. Старейшина Бай Цзюньпин был легендарной личностью и давним партнером отца Янь Цзяня по шахматам; семьи поддерживали теплые, дружеские отношения. Когда Янь Цун официально вступал в ученичество, приглашение Баям отправили из вежливости, но Старейшина Бай давно избегал шумных сборищ, так что его отсутствию никто не удивился. Теперь же, узнав, что спасителем его ученика оказался второй молодой господин Бай, Янь Цзянь укрепился в мысли: если уж такой парень считает Цзянь Сэня опасным, дело действительно нечисто.

Родители Цзиньчэна, дипломаты, сейчас находились в стране L, оставив сына в Юйчэне. В средних классах мальчишка, не желая подчиняться строгому Старейшине, знатно бунтовал и чудил, из-за чего за ним закрепилась слава несносного грубияна. Однако кровь взяла свое: перебесившись, он взялся за ум, и сейчас его успехи в учебе поражали учителей. Даже Старейшина Янь в разговорах с сыном не раз восхищался Цзиньчэном: и умен, и талантлив, а главное — рассудителен не по годам. Такому юноше определенно можно было доверять.

На следующий день во время обеденного перерыва Бай Цзиньчэн пришел в учительскую по приглашению Янь Цзяня. На самом деле юноша присутствовал на церемонии посвящения Янь Цуна, но, устав от назойливых льстецов, незаметно ушел, даже не оставшись на банкет. Янь Цзянь об этом не знал, но Цзиньчэн сразу сообразил, кто перед ним стоит.

— Дядюшка Янь? Вы хотели меня видеть?

Янь Цзянь вежливо попросил коллег ненадолго оставить их наедине. Когда дверь закрылась, он мягко произнес:

— Я пришел расспросить тебя о том дне, когда Сяо Цун едва не утонул.

Бай Цзиньчэн слегка приподнял бровь, оценивая собеседника.

— Позвольте спросить, зачем вам это?

— Присядь, пожалуйста, — Янь Цзянь указал на стул. — Понимаешь, позавчера этот бедный ребенок так горько плакал, что лишился чувств от истощения. Мы с женой места себе не находим, пытаюсь понять, каково ему жилось в семье Цзянь. Нам твердили, будто мать души в нем не чает, но разве любимые дети исходят такими слезами отчаяния? Вчера я поговорил с классным руководителем Сяо Цуна, и она поделилась своими подозрениями. Ты спас его из

воды, а значит, видел всё своими глазами. Прошу, расскажи правду. Сяо Цун теперь мой ученик, а по старым традициям — считай, родной сын. И я обязан защитить своего ребенка.

Слова мужчины внушили Цзиньчэну доверие.

— Обычно я не лезу в чужие семейные дела, — ответил он, усаживаясь поудобнее. — Но раз вы относитесь к Сяо Цуну как к сыну, скрывать мне нечего. Скажу прямо: если есть возможность, ему лучше вообще не возвращаться в тот дом. Не мне судить его родителей, но его старший брат — редкостная мразь. Какими надо быть родителями, чтобы вырастить первенца, способного хладнокровно убить младшего брата? Тут явно что-то не так с воспитанием.

У Янь Цзяня похолодело внутри.

— Хочешь сказать, Цзянь Сэнь сделал это нарочно?

— Свечку я не держал, — помрачнел Цзиньчэн, — но видел отчетливо: именно Цзянь Сэнь утащил брата на глубину. Сяо Цун плавать вообще не умеет. Пока он отчаянно барахтался и захлебывался, эта скотина стояла рядом и ржала, обзывая его ничтожеством. А когда Сяо Цун ушел под воду, Цзянь Сэнь вместе со своими друзьями рванул к берегу. Он удрал первым. Один из его приятелей, правда, опомнился, когда увидел, что я плыву на помощь, и вернулся подсобить. Остальные двое просто помогли вытащить парня на сушу. Из пяти человек, бывших там, сбежал только Цзянь Сэнь. Вот и думайте сами, случайно это было или нет. Лично мы с ребятами после того случая поклялись больше никогда не иметь дела с этим подонком. Настоящее чудовище.

Янь Цзянь тяжело нахмурился.

— Значит, Сяо Цун уже тогда был без сознания?

— Да, наглотался воды знатно. Повезло, что я умею оказывать первую помощь, да и под водой он пробыл не слишком долго. Но здоровье у него и правда слабое. Он так и не пришел в себя, когда из него выкачали воду, пришлось нести его на закорках до больницы. Там я сразу связался с его матерью. Она приехала быстро, а вот Цзянь Сэня с ней не было. Позже я спросил у Сяо Цуна, навещал ли его брат. Оказалось, тот соизволил явиться только на следующий день, да и то потому, что мать заставила его выдать из себя извинения.

После этого разговора у Янь Цзяня не осталось сомнений: Цзянь Сэнь действовал намеренно. Даже если в самом начале у него не было прямого умысла топить брата, то, повернувшись к тонущему спиной, он сознательно обрекал его на смерть. Страшно было представить, как этот мерзавец изводил Янь Цуна дома. И в том, что Цзянь Сэнь вырос таким чудовищем, виноваты исключительно И Сыцзя и Цзянь Нань. Как бы пылко мать ни демонстрировала свою любовь к младшему сыну, в мелочах все равно проскальзывало пренебрежение. Никакие по-настоящему любящие родители не воспитали бы старшего ребенка социопатом. Да и история с модифицирующим препаратом, который вкололи Янь Цуну в столь нежном возрасте, говорила сама за себя. Но почему тогда И Сыцзя так упорно разыгрывает роль безумно любящей

матери?

Вернувшись домой, Янь Цзянь поделился своими открытиями с женой. У Хэ Юйвэнь при первых же словах мужа глаза налились слезами.

— Господи... — выдохнула она, прижимая ладонь к груди. — За что же бедному мальчику такие муки? Неудивительно, что он плакал навзрыд!

Янь Цзянь обнял жену за плечи, пытаясь успокоить.

— Мне кажется, И Сыцзя ведет какую-то свою игру. Из-за Сяо Цуна мы не можем просто так выставить ее за дверь, но ты должна быть начеку. Не подпускай ее близко к Сяо Сяну. Пусть Сяо Цун, пока он у нас, как можно чаще крутится возле тебя. Накажи Сестру Ван присматривать за ним и повнимательнее поглядывать за каждым шагом И Сыцзя.

Хэ Юйвэнь растерянно кивнула, хотя в ее глазах все еще читалось недоумение.

— Но почему? Какая опасность может исходить от Сыцзя?

— Пока не знаю. Но интуиция подсказывает мне, что здесь кроется какая-то тайна. Ничего, со временем мы во всем разберемся. Главное — не волнуйся, сейчас Сяо Цуну ничего не угрожает. Давай сделаем так: со следующей пятницы он будет проводить все выходные у нас. А в будни — только если сам захочет поехать домой. Нужно максимально оградить его от общения с этим ублюдком Цзянь Сэнем.

Пока супруги Янь тревожились за его будущее, сам Янь Цун беззаботно хозяйничал в своем портативном пространстве.

Сегодня, бродя по окрестностям в компании И-Эр-Сань-Сы, он наткнулся на дикий пчелиный рой. Сверившись с Системой, юноша узнал, что может соорудить ульи, одомашнить пчел и собирать собственный мед. Для этого требовалось лишь потратить сто очков опыта на покупку специального приспособления.

[Приобретено системное устройство: Зимнее хранилище для пчел]

[Стоимость: 100 единиц опыта]

Этот контейнер позволял бережно законсервировать всю пчелиную семью вместе с маткой и личинками. Когда зимние холода отступят, достаточно будет перенести хранилище в оборудованный улей, и маленькие труженицы без проблем вернуться к привычной жизни.

Правда, предварительно нужно было запастись для них корм и подготовить подходящие условия на весну — например, разбить цветочную поляну. К счастью, Янь Цун знал, где в пространстве растут цветы, и давно планировал заняться пасекой. Так что крошечные жужжащие жильцы благополучно переселились под крышу его деревянного навеса, заснув в своем технологичном коконе до лучших времен.

В самом гнезде оставалось изрядное количество меда и воска — отличного материала для свечей. Вчера, обнаружив улей, Янь Цун загорелся этой идеей и теперь каждую свободную минуту тратил на сбор сладкого лакомства. Он уже предвкушал, какое чудесное угощение приготовит для мамы из этой баночки ароматного свежего меда. А может, они просто разведут его в теплой воде и будут пить по вечерам.

Жизнь потекла своим чередом. Днем — школа, после уроков — домашние задания и бесконечные тренировки с ножом в доме Янь. Наставник постепенно вводил его в курс кулинарного мастерства, хотя пока упор делался на базовую теорию и штудирование книг. Иногда после занятий И Сыцзя забирала сына домой, но всё чаще Янь Цун оставался ночевать у Яней. Тем более что теперь у него появилась собственная комната, обставленная специально для него. Он больше не чувствовал себя гостем в этом доме, что несказанно его радовало. А вот для И Сыцзя такое положение дел становилось всё более тревожным звоночком.

Где бы ни ночевал Янь Цун, он неизменно каждый день звонил отцу. Цзянь Нань, застрявший на юге, слушал отчеты сына о жизни у Яней с нарастающим беспокойством. Его пугала не только перспектива потерять единственную опору в старости, но и страх разоблачения. Если правда о подмене детей выплывет наружу, им с женой прямая дорога за решетку. Временами Цзянь Наня посещала малодушная мысль: а не остаться ли ему на юге навсегда, оборвав старые связи и начав всё с чистого листа?

Заметив вошедшую в палату Гу Цзя, он поспешно убрал телефон.

— Сяо Цзя, когда меня наконец выпишут?

— Завтра сдашь последние анализы, и если всё в порядке — свободен на все четыре стороны, — улыбнулась Гу Цзя, но в ее взгляде промелькнула тень кокетливой обиды. — Что, так не терпится вернуться к своей ненаглядной женушке и деткам?

У Цзянь Наня приятно заныло под ложечкой. Расплывшись в улыбке, он заискивающе произнес:

— Да ну, успеется еще. Сначала надо делами заняться. Я вот думаю присмотреть здесь квартиру. Сам-то я в ваших краях никого, кроме тебя, не знаю... У тебя есть планы на выходные? Не согласишься побыть моим гидом?

Пока глава семейства строил планы на новую жизнь, его старший отпрыск Цзянь Сэнь умудрился влипнуть в очередную грязную историю. Девушка, которая раньше сохла по нему, нашла себе парня. Уязвленное эго Цзянь Сэня потребовало мести, и он решил проучить соперника. Вот только ухажер с детства занимался тхэквондо и церемониться с наглым мажором не стал — парой отточенных ударов он превратил лицо Цзянь Сэня в месиво, попутно выбив ему передний зуб.

И Сыцзя, увидев беззубого сына, пришла в ярость. Потеря переднего зуба для ее обожаемого мальчика была сродни уродству! Она немедленно устроила грандиозный скандал в школе, требуя покарать виновных. Администрации пришлось вызвать и драчуна, и ту самую несчастную девушку. Когда подробности инцидента всплыли наружу, педагоги лишь мысленно выругались. Хотя школьные романы официально не приветствовались, на шалости старшеклассников обычно закрывали глаза, если те не переходили черту. Но теперь замать дело не получалось. В итоге вся троица схлопотала по выговору в личное дело. Девочка от позора едва не бросилась с крыши; благо, классный руководитель вовремя перехватила ее и пообещала, что перед выпуском выговор обязательно снимут. Только это и спасло ее от рокового шага.

Само собой, пока бушевал этот ураган, Янь Цун оставался у Яней. Янь Цзянь и Хэ Юйвэнь, узнав о позорной выходке Цзянь Сэня, еще сильнее ограничили доступ И Сыцзя к Янь Сяну. И эта перемена не укрылась от ее цепкого взгляда. Женщина занервничала. Если так пойдет и дальше, все ее многолетние труды пойдут прахом, а родной сын ускользнет из рук. Ей во что бы то ни стало нужно было крепко привязать Янь Сяна к себе.

В ее голове созрел подлый, изощренный план. Она решила свести Цзянь Сэня и Янь Сяна вместе. Они ведь родные братья, кровь не водица — общие интересы найдутся быстро. Пусть старший втянет младшего в какую-нибудь сомнительную авантюру, а она позаботится о компромате. Имея на руках весомые доказательства, она сможет вертеть Янь Сяном как захочет. А связав судьбы обоих мальчишек в один тугой узел, она обеспечит себе безбедное и безопасное будущее раз и навсегда.

<http://bllate.org/book/20137/2177522>